

00067

1961/02/15

Экз. № 1

"15" февраля 1961 года

3 488
111 61

No 42

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ
с президентом Национального банка Кубы
Эрнесто ГЕВАРА

4
ГЕН. АДМИНИСТРАЦИЯ
СЕКРЕТНО
Вх. № 02857-к
3-й из 61

II января и 17 января 1961 г.

В соответствии с имевшимся поручением Госбанка СССР сообщил Гевара о том, что в настоящее время мы могли бы продать Национальному банку Кубы до 30 тонн чистого золота в слитках не ниже 99 пробы по фиксированной цене золота в Лондоне в фунтах стерлингов на день платежа. В соответствии с пожеланием Нацбанка Кубы, продолжал я, купленное им золото может быть депонировано в Госбанке СССР в Москве в распоряжение Нацбанка или, по указанию последнего, в распоряжение третьих лиц или организаций. Никаких расходов по депонированию золота Госбанк взыскивать не будет. Платеж за купленное Нацбанком золото будет производиться в день зачисления соответствующего количества золота в депо Нацбанка Кубы. В Госбанке расчеты будут идти в фунтах стерлингов. далее мною было сказано, что, разумеется, мы полагаем, что к моменту покупки золота Нацбанк будет иметь необходимые средства на счете в Госбанке СССР. далее информировал Гевара о том, что Госбанк вышлет Нацбанку Кубы через наше посольство спецификации на депонированное золото. Нацбанк со своей стороны может дать в любое время распоряжение Госбанку о выдаче в Москве уполномоченным представителям Нацбанка части или всего депонированного в Госбанк на его имя золота, либо отправке части или всего депонированного золота с указанием места назначения в другие пункты. Все расходы, связанные с переправкой золота в места, указанные Национальным банком, относятся за счет Нацбанка. детали, касающиеся перевозки золота, и связанные с ней расчеты будут каждый раз согласовываться между Госбанком и Нацбанком. Вся переписка по этим вопросам должна вестись в конфиденциальном порядке через наше посольство в Гаване или кубинское посольство в Москве.

Гевара сказал, что он весьма благодарен за то, что Госбанк СССР идет навстречу пожеланиям Нацбанка в отношении покупки золота. Мы, вероятно, купим часть предлагаемого золота, так как в настоящее время наши валютные запасы, заметил Гевара, сильно сократились, и 30 тонн нам, очевидно, купить не удастся. Однако, прежде чем окончательно дать ответ на это предложение, сказал Гевара, я должен буду обсудить этот вопрос лично с Фиделем Кастро. Условились с Гевара вернуться к данному вопросу несколько позднее.

17 января Гевара сообщил мне, что он проконсультировался по вопросу покупки золота у Советского Союза с Фиделем Кастро. В результате было решено закупить у Госбанка золото на общую сумму в 20 млн. долларов. Кубинское правительство, сказал Гевара, в настоящее время на своем счету в Моснарбанке в Лондоне имеет 25 млн. долларов. Кроме того, сейчас делается перевод еще на 8 млн. долларов. Однако вся сумма сверх 20 млн. долларов, имеющаяся в распоряжении у кубинского правительства, запланирована на другие расходы. Гевара заявил, что они согласны на покупку примерно 20 тонн золота на условиях, предлагаемых Госбанком, о которых мы с ним говорили в беседе 11 января.

В беседе с Гевара, помимо указанного выше вопроса, были затронуты также некоторые вопросы обстановки, складывающейся на Кубе. В этой связи Гевара высказал следующие соображения.

Внутриполитическая обстановка, по мнению кубинского правительства, сейчас не вызывает какой-либо озабоченности. Угроза возможного вторжения американцев на Кубу еще более сплотила широкие народные массы вокруг правительства. Проведенная мобилизация народной милиции помогла кубинскому правительству, с одной стороны, еще раз убедиться в дальнейшем росте революционной сознательности народных масс и их готовности защищать родину. С другой стороны, мобилизация помогла правительству обнаружить ряд организационных недостатков и ошибок, которые сейчас исправляются, и это в свою очередь даст возможность еще более укрепить всю государственную структуру и в целом улучшить подготовку и организацию ^{как} народной милиции, так и армии.

На примере мобилизации кубинское правительство, продолжал

Гевара, сделал для себя вывод, что народная милиция - это главная сила, на которую можно вполне положиться как в политическом, так и в военном отношении. В период мобилизации внутренняя контрреволюция заметно сократила свою активность. Это объясняется, с одной стороны мерами, которые правительство ввело, начиная с 4 января, так и обще деморализацией этих враждебных кубинской революции сил, которые надеялись, что США придут к ним на помощь сразу же после разрыва отношений с Кубой.

В настоящее время, продолжал Гевара, наблюдается бегство контрреволюционеров из городов, и особенно из Гаваны в горы. Главным центром сосредоточения контрреволюционеров является район гор Эскамбра, где в общей сложности находится до 400 вооруженных контрреволюционеров. Эти силы контрреволюционеров в Эскамбрае не объединены между собой и представляют отдельные очаги сопротивления. Сейчас революционная армия и народная милиция, сказал далее Гевара, окружили все пункты, где находятся эти контрреволюционеры. Постепенно армия и народная милиция ведет их уничтожение. Операции по очистке горных лесов от этих контрреволюционных групп, заметил Гевара, продолжатся еще некоторое время, поскольку контрреволюционеры уклоняются от стычек с народной милицией и тщательно скрываются в горных пещерах. Никакой опасности для правительства эти разрозненные и окруженные сейчас контрреволюционные группы в Эскамбрае, заметил Гевара, по нашему мнению, не представляют. Наиболее контрреволюционная группа в провинции Пинар дель Рио, сказал далее Гевара, полностью ликвидирована.

В ходе дальнейшей беседы был затронут вопрос об угрозе возможной прямой военной интервенции со стороны США против Кубы. В этой связи Гевара сказал, что, по его мнению, опасность прямой агрессии со стороны американских вооруженных сил по-существу миновала. Эйзенхауэру, в силу ряда внутренних причин, невозможно сейчас начать агрессию против Кубы. Во всяком случае, Кеннеди и демократы не хотят, чтобы республиканцы поставили их в трудное положение накануне их прихода к власти. Это можно было ясно видеть из заявления Кеннеди по поводу разрыва отношений с Кубой. Кроме того, в последние дни печать

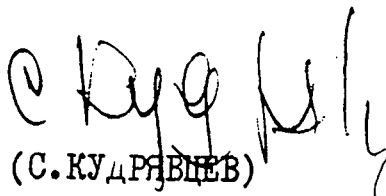
демократов начала усиленно разоблачать подготовку правительством Эйзенхауэра кубинских контрреволюционеров во Флориде, Гватемале, на о. Сван и в других пунктах к нападению на Кубу. Такое разоблачение заметил Гевара, по нашему мнению, ясно говорит о том, что Кеннеди не хочет себя связывать на первых порах с такого рода операциями и заранее стремится сделать это невозможным для Эйзенхауэра.

В ходе беседы я сказал, что, несмотря на все это, все же следует проявлять осторожность и сдержанность, чтобы не давать повода американцам для учинения каких-либо провокаций против Кубы особенно в оставшиеся до прихода Кеннеди к власти дни.

Гевара сказал, что он лично очень хорошо понимает это. Правда, у нас сейчас, заметил в шутливой форме Гевара, по-существу не осталось того, чем бы мы могли ответить американцам на какие-либо новые выпады с их стороны, как мы это обычно делали в прошлом. На Кубе по-существу осталась только американская база в Гуантанаме. Однако, разумеется, в этом вопросе мы будем соблюдать, сказал в заключение Гевара, максимум осторожности.

В остальном беседа с Гевара велась на общие темы.

ПОСОЛ СССР В РЕСПУБЛИКЕ КУБА

(С. КУДРЯВЦЕВ)

4-36.СК
1-т. Кузнецову
2-в ОСА
3-УВИ
4-в дело
№ 92
13.П.61г.

Del diario de S.M. Kudriáv'tsev

Rigurosamente secreto

15 de febrero de 1961

APUNTES DE LA CONVERSACION
CON EL PRESIDENTE DEL BANCO NACIONAL DE CUBA ERNESTO GUEVARA
EL 11 Y 17 DE ENERO DE 1961.

De acuerdo a la tarea del Banco estatal (Gosbank) de la URSS que yo tenía le comuniqué a Guevara que en este momento nosotros podríamos vender al Banco Nacional de Cuba hasta 30 toneladas de oro puro en barras de más de veinticuatro quilates por el precio fijo del oro en Londres en libras esterlinas del día de pago. De acuerdo al deseo del Banco Nacional de Cuba (Nacbank), proseguía yo, el oro comprado por él podía ser depositado en Gosbank de la URSS en Moscú a disposición del Nacbank o, por indicación del último, a disposición de terceras personas u organizaciones. Gosbank no cobraría nada por el depósito de oro. El pago por oro comprado por Nacbank iba a realizarse en el día de la posición de cantidad correspondiente de oro al depósito de Nacbank de Cuba. En Gosbank los calculos serían en libras esterlinas. Después yo dije que nosotros pensábamos propuesto que para el momento de compra del oro Nacbank tendría recursos necesarios en su cuenta en Gosbank de la URSS. Luego le informé a Guevara de que Gosbank enviaría al Nacbank de Cuba las especificaciones para el oro depositado através de la embajada nuestra. Nacbank por su parte podía en cualquier momento dar ordenes a Gosbank de entregar en Moscú a los representantes autorizados de Nacbank una parte o todo el oro depositado en Gosbank a su nombre, o mandar todo o una parte del oro depositado indicando lugar de destino en otros puntos. Todos los gastos del envío de oro a lugares indicados por Nacbank serían a cuenta de Nacbank. Detalles que tengan que ver con el transporte de oro y los pagos relacionados con él se arreglarían cada vez entre Gosbank y Nacbank. Toda la correspondencia por estas cuestiones tendría que realizarse de manera confidencial através de nuestra embajada en La Habana o la embajada cubana en Moscú.

Guevara dijo que estaba muy agradecido por lo que Gosbank accedió a los deseos de Nacbank en relación de compra de oro. Nosotros posiblemente compraríamos una parte del oro ofrecido porque en este momento nuestros recursos de divisas, señaló Guevara, se redujeron mucho, y lo más probable sería que no podríamos comprar las 30 toneladas. Pero antes de dar la respuesta final a esta propuesta, dijo Guevara, yo tendría que discutir esta cuestión con Fidel Castro personalmente. Quedamos con Guevara de volver a esta cuestión más tarde.

El 17 de enero Guevara me comunicó que ya se había consultado con Fidel Castro por la cuestión de compra de oro a la Unión Soviética. Como resultado estaba decidido a comprarle a Gosbank el oro en la cantidad total de 20 millones de dolares.

El gobierno cubano, dijo Guevara, en este momento tenía en su cuenta en Mosnarbank (Banco Popular de Moscú) en Londres 25 millones de dólares. Además se hacía el giro de 8 millones de dólares más. Pero toda la cantidad de más de 20 millones de dolares que tenía en su cuenta el gobierno cubano estaba prevista para otros gastos. Guevara avisó que ellos estaban de acuerdo a comprar alrededor de 20 toneladas de oro en las condiciones ofrecidas por Gosbank de los cuales ya habíamos hablado con él en la conversación del 11 de enero.

En mi conversación con Guevara además de la cuestión indicada anteriormente estaban tocadas también algunas cuestiones de la situación interna en Cuba. Respecto a eso Guevara dijo lo siguiente.

La situación política interna por opinión de gobierno de Cuba en este momento no causaba preocupación alguna. La amenaza de posible agresión de norteamericanos a Cuba hizo consolidarse amplias masas populares alrededor del gobierno. La movilización organizada de milicia popular le ayudó al gobierno cubano por un lado a convencerse una vez más del aumento aún más de la conciencia revolucionaria de masas populares y de su disposición de defender la patria. Por otro lado la movilización le permitió al gobierno descubrir varias faltas y errores en la organización, los cuales estaban corrigiéndose en este momento, y esto a su

vez le daría la oportunidad de fortalecer toda la estructura estatal y mejorar en general la preparación y organización tanto de milicia popular como del ejército.

A base del ejemplo de movilización el gobierno cubano, proseguía Guevara, sacó para sí la conclusión de que la milicia popular era la fuerza principal en la que se podría apoyarse totalmente como en el sentido político tanto en el militar. Durante el período de movilización la contrarrevolución interna disminuyó bastante su actividad. Esto se explica por un lado por las medidas tomadas por el gobierno empezando desde el 4 de enero, y por otro lado por la desmoralización general de esas fuerzas enemigas de revolución cubana, las cuales esperaban que los EE.UU. les ayudarían enseguida después de romper relaciones con Cuba.

Ahora, proseguía Guevara, se ve la fuga de contrarrevolucionarios de las ciudades a las montañas, y sobre todo de La Habana. El centro principal de concentración de contrarrevolucionarios es región montañosa Escambray donde se encuentran en total hasta 400 contrarrevolucionarios armados. Estas fuerzas de contrarrevolucionarios en Escambray no están unidos entre sí y representan focos aislados de resistencia. Ahora el ejército revolucionario y milicia popular, dijo después Guevara, rodearon todos los puntos donde están estos contrarrevolucionarios. Poco a poco el ejército y milicia popular están liquidándolos. Operaciones de libramiento de bosques en las montañas de estos grupos contrarrevolucionarios, señaló Guevara, seguirían a efectuarse todavía un tiempo más porque contrarrevolucionarios huyen de encuentros con la milicia popular y se esconden en las cuevas. Ahora estos grupos contrarrevolucionarios, aislados y rodeados, señaló Guevara, no representan ningún peligro para el gobierno, por nuestra opinión. El grupo más contrarrevolucionario en la provincia Pinar del Río, dijo después Guevara, está liquidado por completo.

Durante la conversación era tocada la cuestión de amenaza de posible intervención militar directa de parte de los EE.UU. contra Cuba. Por esa razón Guevara dijo que, según él, el peligro de agresión directa de parte de las fuerzas armadas

norteamericanas prácticamente ya pasó. Eizenjauer ahora por varios razones internas no puede desatar agresión contra Cuba. En todo caso Kennedy³ los demócratas no quieren que los republicanos los pongan en la situación difícil en vísperas de su llegada al poder. Eso se ve muy claro en la declaración de Kennedy sobre la ruptura de relaciones con Cuba. Además en los últimos días la prensa de los demócratas empezó a descubrir más intensamente la preparación por el gobierno de Eizenjauer de contrarrevolucionarios cubanos en Flórida, Guatemala, en la isla Svan y en otros puntos para agresión a Cuba. Tal descubrimiento, señaló Guevara, por nuestra opinión, dice muy claro de que Kennedy no quiere desde el principio dar motivo de relacionar su nombre con ese tipo de operaciones y ya anticipadamente está intentando hacer esto imposible para Eizenjauer.

Durante la conversacion yo dije que a pesar de todo esto sin embargo hay que tener cuidado y discreción para no dar motivo a los norteamericanos para hacer una provocación contra Cuba, sobre todo en estos días que quedan hasta que Kennedy llegue al poder.

Guevara dijo que él personalmente entendía muy bien todo esto. Aunque la verdad es que ahora, dijo Guevara en broma, prácticamente ya no quedó nada con qué podríamos nosotros contestar a los norteamericanos a algunas nuevas ataques de su parte como lo habíamos hecho siempre. En Cuba prácticamente solo quedó la base norteamericana en Guantánamo. Pero por supuesto en esta cuestión nosotros íbamos a tener mucho cuidado, dijo Guevara en conclusión.

En lo resto la conversación era de los temas comunes.

EMBAJADOR DE LA URSS EN LA REPUBLICA DE CUBA

S. Kudriavtsev
(firma)

TRANSLATION FOLLOWS

RECORD OF CONVERSATION
with President of the National Bank of Cuba
Ernesto Guevara
January 11 and January 17, 1961

In accordance with my instructions from the State Bank of the USSR, I informed Guevara that at the present time we could sell up to thirty tons of pure gold in blocks no less than 99 proof at the fixed gold prices in London on the day of payment in pounds to the National Bank of Cuba. In accordance with the preference of the National Bank of Cuba, the purchased gold could be deposited in the State Bank of the USSR in Moscow in the National Bank's disposal, or, by instruction of the latter, at the disposal of third persons or organizations. The State Bank will not charge any fees for depositing the gold. The payment for the gold purchased by the National Bank will be processed on the day of depositing of the relevant amount of gold to the account of the National Bank of Cuba. The State Bank will process transactions in pounds. Then I said that of course we believe that by the time of gold purchase the National Bank will have the needed resources in its account at the State bank of the USSR. Then I informed Guevara that the State Bank would send specifications for the deposited gold to the National Bank of Cuba through our Embassy. The National Bank, on its part, can give instructions to the State Bank to give the authorized representatives of the National Bank in Moscow a part or the whole of the gold deposited in the State Bank in its name at any time, or to transfer a part or the whole of the deposited gold with given destination to other locations. All expenses incurred in connection with transportation of gold to the locations specified by the National Bank will be the responsibility of the National Bank. The details regarding transportation of gold and relevant transactions will be coordinated between the State Bank and the National Bank in each individual case. All correspondence regarding these issues should be conducted confidentially through our Embassy in Havana or the Cuban Embassy in Moscow.

Guevara said that he was very grateful that the State Bank of the USSR was willing to satisfy the requests of the National Bank regarding the purchase of gold. We will probably buy part of the proposed gold because at the present time our gold reserve have decreased significantly, noted Guevara, and we probably will not be able to buy all 30 tons. However, before I give you a final answer to this proposal, said Guevara, I would have to discuss this issue with Fidel Castro. We decided to return to this issue some time later.

On January 17 Guevara informed me that he consulted with Fidel Castro on the issue of buying gold from the Soviet Union. As a result, it was decided to buy gold for the overall sum of 20 million dollars from the State bank. The Cuban government, said Guevara, presently has 25 million dollars in its account in Mosnarbank in London. In addition, they are presently processing a transfer of 8 million dollars. However, the sum

over \$20 million that the Cuban government has at its disposal, is needed for other expenses. Guevara stated that they agreed to purchase approximately 20 tons of gold on the conditions proposed by the State Bank, which we discussed in our conversation on January 11.

In the conversation with Guevara, in addition to the question mentioned above, we touched upon some other issues of the situation that is developing in Cuba. In this respect, Guevara expressed the following considerations

The internal political situation, in the opinion of the Cuban government does not give any reason for concern at the present time. The danger of possible American invasion of Cuba has united the masses around the government even more. The implemented mobilization of the people's militia helped the Cuban government to be assured of the further growth of the revolutionary consciousness of the masses and their readiness to defend their Motherland, on the one hand. On the other hand, the mobilization helped the government to discover a number of organizational drawbacks and mistakes, which are being corrected now, and that in its turn will enable it to further strengthen the entire governmental structure, and to improve the preparedness and the organization both of the people's militia and the army in general.

Using the experience of the mobilization, the Cuban government, continued Guevara, drew a conclusion that the people's militia was the main force on which it could rely fully both in the political and in the military respect. During the period of mobilization, the internal counterrevolution has noticeably decreased its activity. This can be explained on the one hand by the measures introduced by the government, beginning from January 4, and by the general demoralization of these forces hostile to the Cuban revolution, which were hoping that the USA would come to their rescue immediately after the breakup of its relations with Cuba, on the other.

At the present time, continued Guevara, we are observing the flight of the counterrevolutionaries from the cities, and especially Havana, to the mountains. The main center of concentration of counterrevolutionaries is located in the area of Escambray mountains, where there are up to 400 armed counterrevolutionaries overall. Those counterrevolutionary forces in Escambray are not united, and they represent separate spots of resistance. Presently, the revolutionary army and the people's militia, said Guevara, have surrounded all the locations where those counterrevolutionaries are [located]. Gradually, the army and the people's militia are pursuing elimination of those [groups]. The operations for clearing mountain forests of those counterrevolutionary groups will continue for some time, noted Guevara, because the counterrevolutionaries avoid clashes with the people's militia and hide carefully in the mountain caves. Those isolated and surrounded counterrevolutionary groups in Escambray, noted Guevara, in our opinion, do not present any danger to the government today. The most [important] counterrevolutionary group in the province of Pinar del Rio, said Guevara, had been totally liquidated.

In the course of further conversation we touched upon the question of the danger of possible direct military intervention on the part of the USA against Cuba. In this connection, Guevara said that in his opinion, danger of a direct aggression on the part of the American armed forces has essentially passed. It is impossible for Eisenhower, for a number of internal reasons to embark upon an aggression against Cuba now. In any case, Kennedy and the Democrats do not want the Republicans to put them in a difficult

situation on the eve of assuming power. It could be seen clearly from Kennedy's statement regarding the break-up of relations with Cuba. Besides, in the last several days, the Democrats' press started to actively reveal the training of the Cuban counterrevolutionaries by the Eisenhower government in Florida, Guatemala, on the Swan Island and in other locations for an attack on Cuba. Such revelations, noted Guevara, in our opinion, clearly speak to the fact that Kennedy does not want to associate himself with this kind of operations from the start, and wants to make it impossible for Eisenhower beforehand.

In the course of our conversation, I told him that everything said notwithstanding, they should still exercise caution and restraint in order not to give the Americans any pretext for any provocations against Cuba, especially in the days left before Kennedy assumes power.

Guevara said that he personally understood it very well. However, noted Guevara jokingly, presently we do not have anything where we could respond to the Americans' new challenges as we have done it in the past. All that remains is essentially the American base in Guantanamo. However, in this question, of course, we will exhibit maximum caution, said Guevara in conclusion.

The rest of the conversation dealt with general issues.

USSR Ambassador to the Republic of Cuba

[Signature]

(S. Kudryavtsev)

Foreign Policy Archive of the Russian Federation
Fond 0104
Opis 17
Folder 118
File 3
pp. 23-26

Translated by Svetlana Savranskaya, the National Security Archive.